

Беса Вифред, смотритель логова, ставший графом Кенаре, был типичным человеком из Госвелла, со светлыми волосами, кожей и цветом глаз. Однако для человека из Госвелла он был несколько невысоким и хрупким. Эти детали были несущественны. Человек, напуганный перспективой растрачивать свои таланты на захолустную должность смотрителя логова, оценивал себя таким образом:

«Очень пронизательный человек.»

Однажды он увидел молодого дракона, выползающего из логова, как свою единственную возможность и надёжный спасательный круг для продвижения по службе.

□Ваше величество будет великим королём. Вас запомнят в истории, - неоднократно говорил Беса молодому дракону Усману своим хриплым голосом.

□Это правда?

□Да. Вы уже великолепно справились с похоронами.

Однако ходили слухи, что похоронами покойного императора руководил Беса, а не император.

□Предоставьте все мне, - заверила Беса.

Внешне Усман казался совершенным взрослым мужчиной. Его плечи были широкими, и он был высоким, почти соответствуя Акеллансесу по телосложению, но внутренне он все еще был незрелым — буквально «молодым драконом».

«Доверьте все это мне.»

Беса считал себя очень пронизательным человеком и старался действовать соответственно. Независимо от того, как все обернулось, он считал достаточным то, что Усман был назначен наследным принцем до смерти покойного императора и в конечном итоге взошёл на трон. Чтобы обеспечить стабильное правление, нужно было справляться со всеми неприятностями. Вот что значит быть «пронизательным».

□Правдивы ли эти сопутствующие слухи или нет, сначала их нужно устранить.

Отставка Хасолан, которую Ровелла не оформляла, была одобрена Бесой. Как только он прибыл в Импела, он жадно собирал все слухи об Акеллансесе, и, естественно, первое, что он услышал, было о страже логова, связанном с чёрным драконом.

□Это препятствие!

Технически, это было не «это», а «она», но для Бесы лицо незначительного смотрителя логова было просто «это». Просто простым смотрителем логова. Беса Вифред, который когда-то сам был стражем логова, теперь был графом Кенаре и единственным стражем молодого дракона. Он считал себя человеком необычайной удачи.

□Посланцы из разных стран прибыли для выражения соболезнований. Вы должны показать свое величество.

□Как?

□Ваше величество величественны одним своим присутствием, так что нет причин для беспокойства.

Сказав это, Беса на мгновение вышла из кабинета. В Импела хлынул поток скорбящих. В то время как все сосредоточились на императорском дворце, из него тихо отослали одного человека. Хасолан Одэйр.

□Как все прошло?□ Осторожно спросил Беса, связавшись со служителем дворца. Хотя грозный камергер все еще прочно удерживал дворец, Беса, стремясь занять должность камергера, намеревался как можно скорее захватить дворец. Этот хитрый слуга, ныне заместитель командира, быстро объединился с Бесой Вифред.

□Да, я лично доставил заявление об отставке. Был приказ не покидать дворец Пайкал, но это был...

□Маркграф Реттингенский?

□Да, действительно. Говорят, что Маркграф Реттинген отдал приказ, но, конечно, принятие отставки Его Величеством имеет приоритет.

□Точно. Убедись, что она уйдёт.

□Я только что видел, как она собирала свои вещи.

□Убедись, что она действительно уйдёт.

□Конечно.

Беса Вифред, граф Кенаре, хорошо понимал, что означает «обеспечить преемственность и захватить власть.»

□Слушайте внимательно, сэр, - сказал он, слегка повысив свой тон по сравнению с идеальной снисходительностью, которую он использовал, придавая слушателю лёгкое ощущение важности.

□После встречи с обоими драконами и долгих раздумий покойный Император выбрал нынешнего Императора. Для этого должна быть причина. Но ты знаешь, не так ли? Маркграф Реттингенский представляет большую угрозу для этой имперской власти.

□Я точно понимаю, что вы имеете в виду.

□Выбора нет. Его Величество так молод, мы должны оказать ему достойную помощь.

□Действительно.

□Поэтому разберись с женщиной, как только она покинет Импела.

Хасолан Одэйр представляла серьёзную угрозу для Усмана, у которого не было компаньона. Тот, кто «казался» компаньоном Акеллансеса, должен был немедленно исчезнуть. Итак, граф Кенаре, который в спешке обработал заявление Хасолан об отставке, был недоволен только этим.

□Нет, разберись с этим, когда она будет как можно дальше от Импела.

□Мы не можем допустить, чтобы кто-то заподозрил, что в Импеле что-то произошло.

□Совершенно верно. Я ценю, что мне не нужно повторять это много раз.

Беса Вифред, решив, что его слова были комплиментом, кивнул и отвернулся. Оставшись один, сэр Попильон отбросил свою вежливость и скривил рот.

□Что за деревенщина разговаривает со мной свысока ...

Каким бы раздражённым он ни был, он знал, что важно поддерживать связь с новым Императором, поэтому он отправился выполнять план по убийству Хасолан Одэйр шаг за шагом.

***

Акеллансес, ныне маркграф Реттингена и единственный курфюрст империи Рупель, занимал деликатное положение в иерархии имперского права. Мало кто понимал, что человек, спокойно стоявший на похоронах покойного императора, на самом деле обладал силой, позволяющей легко держать на поводке молодого императора Усмана. По правде говоря, единственным при дворе, кто понял намерения покойной Ровеллы, был камергер, который служил ей наиболее близко.

«В Импела действительно нет примечательных фигур», - подумал Акеллансес про себя, осматривая окрестности. На самом деле фигур было много, но для Акеллансеса они были несущественными. Среди политиков, собравшихся в императорском дворце, многие поклялись ему в верности еще до того, как он повернул время вспять. Однако, поскольку Акеллансес теперь назначен маркграфом Реттингена, он неизбежно дистанцировался от политики Импела.

□Лорд Реттингена.

Маркграф превосходит даже звание герцога. Таким образом, Акеллансеса называли «Лорд Реттингена» или «Ваше высочество». Он взглянул на камергера.

□Коронация запланирована сразу после похорон, - объявил камергер.

□И?

Акеллансес посмотрел на камергера с удивлённым выражением лица. Сэр Шумахер, камергер, всегда был серьёзен, умел быть деликатным, когда нужно, и безжалостным, когда необходимо, но сейчас ему было явно не по себе.

□Должно быть что-то, что мне нужно сделать, сэр?

□... Ты должен поклясться в своей верности на коронации.

Гордый дракон должен был преклонить колени и поклясться в верности другому дракону. Сэр Шумахер беспокоился, что чёрный дракон может немедленно отреагировать, но неожиданно Акеллансес отреагировал равнодушно.

□Очень хорошо, я так и сделаю.

□... Это может быть неприятно, но...

□Я не особенно возражаю. Важно получить надлежащую клятву верности от потенциальной угрозы вроде меня, чтобы укрепить имперскую власть.

Стоя со сцепленными за спиной руками, Акеллансес наблюдал за толпой знати и многочисленных посланников.

□Но, сэр Шумахер.

Он обратился к чемберлену, человеку с сильным чувством политики, несмотря на его прямолинейность.

□Какой в этом смысл?

□Что даёт клятва верности? Она не создаёт верности там, где ее нет, и просто временно ранит гордость.

На самом деле, гордость Акеллансеса вообще не была задета. Он прожил слишком бурную жизнь, чтобы заботиться о человеческом тщеславии и помпезности. Он улыбнулся слегка ошеломлённому чемберлену.

Камергер уже раскусил намерения покойной Ровеллы. В Импеле на троне временно восседала простая марионетка молодого дракона, контролируемая стражем логова. В любом случае молодой дракон без компаньона либо умрёт, либо естественным образом погрузится в сон. В конце концов, тем, кто вернёт себе трон среди хаоса, был этот чёрный дракон, который стоял перед ним, улыбаясь глазами, которые выдавали лишь проблеск его безумия.

Сэр Шумахер все понял и внутренне вздохнул.

□Ваше величество, это действительно был единственный способ?

Даже когда он в глубине души оплакивал покойную Ровеллу, он знал, что эта подстава была лучшим вариантом. Посмотрите на этих политиков. Никто из них не понимал скрытых намерений Ровеллы и, вероятно, предполагал, что у чёрного дракона есть какой-то изъян! Более 180 лет стабильного правления породили самодовольство. Они думали, что все будет хорошо, что покойный император принял правильное решение. Никто даже не представлял себе слово "гражданская война".

□Не волнуйся. Я приму присягу и без жалоб отправлюсь в Реттинген и хорошенько подерусь с Солуком, - сказал Акеллансес, указывая подбородком на посланника из Солука, который граничил с северной границей империи Рупель. Люди верили, что с Акеллансесом покончено, что ему суждено быть прикованным к суровой северной тундре, постоянно подвергаться набегам и отражать попытки захватить незамерзающий порт.

У сэра Шумахера сложилось впечатление, что Акеллансес говорил так, как будто он побывал в Реттингене.

□Я постепенно освоюсь, и, если понадобится, ты тоже можешь пойти со мной.

Глаза камергера расширились, словно поражённые молнией, когда он уставился на Акеллансеса. После того, как Акеллансес разорвал бомбу, он отвернулся с расслабленным выражением лица.

□Хорошо, приходите без колебаний, когда придёт время. Многие были бы опечалены, если бы ты перестал терпеть слишком много.

Сэр Шумахер сразу подумал о своих детях и супруге, затем взглянул в жалкие глазки Беса Вифреда, графа Кенаре, который наблюдал за ним, и нового императора Усмана, который был настолько чист, что вызывал беспокойство. Действительно, Беса Вифред проводил похороны, и этой задачей должен был заниматься сам император.

□Граф Кенаре не спускает с меня глаз.

Он был в курсе. Выгонят ли его новый император и граф Кенаре из Импела? Что он должен сказать Акеллансесу в такие времена? Пока сэр Шумахер размышлял, чёрный дракон, излучавший величие просто стоя, неторопливо удалился, уже находясь далеко.

***

В отличие от того времени, когда она гуляла по тихим ночным улицам с Акеллансесом, Импела теперь кишел людьми. Из-за похорон в город стекались гости со всего мира, и горожане также приезжали в Импела, чтобы засвидетельствовать свое почтение дракону, который так долго правил империей. В результате Хасолан смогла покинуть столицу со скудным выходным пособием от равнодушного чиновника.

□Разве вам не следует остаться во дворце Пайкал...?

Дворцовые служители из дворца Пайкал считали важным приказ Акеллансеса, маркграфа Реттингена. Они неоднократно говорили Хасолан, что она должна остаться, но не могли ее остановить. Или, скорее, они не смогли остановить нового Императора, у которого в Импеле было больше власти, чем в Акеллансеса.

□Берегите себя.

Акеллансес не мог покинуть императора, когда тот председательствовал на похоронах. Он должен был выполнять свои обязанности маркграфа Реттингена и единственного курфюрста. Хасолан могла примерно угадать намерения Акеллансеса, но она не могла доверять ему больше, чем своим собственным предсказаниям, поэтому решила оставить их позади.

□Спасибо, что заботились обо мне все это время.

Хасолан пожала руки дворцовым слугам, теперь разговаривая с ними более непринуждённо. Слуги были бессознательно поражены достоинством и грацией, проявленными простым стражем логова.

□Его высочество, должно быть, сейчас очень занят, поэтому, пожалуйста, расскажите ему мою историю после того, как все закончится. Получайте удовольствие.

Смогут ли они повеселиться в этом дворце, где Беса Вифред контролировала Усмана, было неясно. Хасолан в последний раз взглянула на огромный императорский дворец, прежде чем без колебаний отвернуться. Теперь, когда Акеллансес был занят похоронами, это был ее шанс вырваться из его рук. Она вышла из дворца, где люди заполняли каждый угол.

□Ах...

Куда ей пойти? Хасолан на мгновение задумалась. Если подумать, она только что ушла, не спланировав, куда идти.

□Сначала я должна направиться к главным воротам.

Ей нужно было выйти через самые большие ворота дворца. Ей нужно было смешаться с толпой и тихо выскользнуть так, чтобы Акеллансес не заметил. Пока она шла, ее внезапно охватила радость. На этот раз Акеллансесу не удастся поймать ее. В Импеле у него не было никого, кто мог бы действовать от его имени, поэтому никто не придёт за ней. Хасолан пересекла главные

ворота дворца с лёгким сердцем, и никто ее не остановил.

□О, это верно.

Хасолан наконец поняла, куда ей следует пойти. В ее сумке позвякивали драгоценности, подаренные ей Акеллансесом. Они станут отличными средствами для ее побега. Хасолан мысленно сопоставила географию Импела и направилась к лучшему месту для продажи этих драгоценностей.

□Вы пришли за возвратом денег? - спросил старший продавец универмага Темисы, наблюдая за Хасолан Одэйр, которая на этот раз пришла одна. На драгоценностях, купленных ее мужем, не было ни единой царапины. Они вернулись точно такими, какими были, по-прежнему уютно устроившись в мягкой бархатной коробочке.

«Эта женщина завела новое хозяйство где-нибудь в другом месте?»

Ее муж щедро тратил деньги, осыпая ее дорогими украшениями.

□Да. Пожалуйста, верните их все.

Более того, женщина не потрудилась объяснить, что она «никогда их не носила» или «только примерила, и они все еще совершенно новые». Она просто молча стояла, ожидая, пока старший продавец оформит возврат денег.

«Могла ли она быть любовницей? Нет, нет, они были определённо похожи на супружескую пару».

Женщина и мужчина, казалось, очень хорошо знали друг друга. Старший торговый представитель гордился своей острой наблюдательностью, отточенной за многие годы, и оказался озадачен больше, чем когда-либо.

□Пожалуйста, подождите минутку. Возврат такого количества драгоценностей сразу займёт некоторое время.

Хасолан тихо ждала. Она хотела не привлекать внимания. Простое требование вернуть деньги за такое количество драгоценностей сразу уже могло привлечь внимание, и она не знала, какие слухи могут дойти до Акеллансеса или Бесы Вифред. Она намеревалась жить тихой и мирной новой жизнью.

«Как только я все это продам, я смогу прожить без работы несколько лет.»

Это звучало захватывающее! Хасолан потратила 14 лет на выполнение административных задач, посвятив себя Акеллансесу. Теперь она планировала жить ленивой жизнью, делая то, что раньше не могла, и наслаждаться жизнью в полной мере. Пока Акеллансес не зацикливался на ней без необходимости, она уже была настроена на хорошую жизнь.

□Это довольно хорошие камни.

Тихо стоя у ювелирного прилавка, Хасолан была поражена мужчиной, который взял изумрудное ожерелье, которое она собиралась вернуть.

□Вы их покупаете?□спросил он.

Кто он? Рыжеволосый мужчина с грубым рупельским диалектом, пронзительным взглядом,

чёткими чертами лица и телосложением таким же крупным, как у Акеллансеса. Она была уверена, что где-то его видела. Присутствие и аура этого человека не были присущи обычному человеку.

□Нет, возвращаю деньги...

Хасолан отвечала рефлекторно. Он был из тех людей, которые, подобно Акеллансесу, всегда получали ответ, когда задавали вопрос.

□Тогда продайте это мне.

Это был скорее приказ, чем предложение. Без колебаний мужчина взял рубины и бриллианты, которые принесла Хасолан. Акеллансес действительно купил ей много драгоценностей.

□Я куплю их все.

Его грубый тон, низкий и скрипучий голос, массивное телосложение и свирепые глаза — где она видела их раньше? Ах, она вспомнила. У Хасолана отвисла челюсть.

«Тайрелл Маккуин!»

Боже мой! Разве он не принц Солука, северного королевства? Трехсотлетний тигр, который позже станет правителем Солука! Хасолан почти указала на его грубое красивое лицо и закричала: «Вы Тайрелл Маккуин!» Но ей удалось закрыть рот, благодаря зрительному контакту с кем-то за его крупной фигурой. Кто-то наблюдал за ней.

□Продайте их мне.

Хасолан сочинила выражение лица. Конечно. Неудивительно, что Беса Вифред так легко оформила ее отставку и позволила ей безопасно покинуть дворец. Она должна была знать.

Подозрительный наблюдатель или, возможно, убийца следовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/116109/4667620>